

Мальчишки в бескозырках

Г. Гурьянов

Юрий Волков

Владимир Кузнецов

Леонид Саутин

ДОБРОВОЛЬЦЫ

13 сентября 1943 года на перроне вокзала в Череповце собрался почти весь актив городского Дома пионеров. Провожали мальчишек, чувствовавших себя счастливыми: ведь когда в городе разнеслась молва о наборе добровольцев в школу юнг, около двухсот подростков, не раздумывая, ринулись подавать свои заявления; уезжали же всего несколько — таким исключительно жестким был отбор.

Из отъезжавших, пожалуй, больше других знали Гусю Гурьянова из школы № 1. Чего он только не делал в Доме пионеров! Надо было петь - пел, пошло увлечение балетом - танцевал в балетном кружке, участвовал о походах, в опытах на юннатском участке. Гуся везде успевал быть вместе со всеми.

В дорогу добровольцам был выдан сухой паек: рыба и по куску хлеба. Ангелина Анатольевна Алексеева, директор Дома пионеров, пришла к поезду с целой буханкой хлеба я подала этот царский подарок в Гусины руки.

Поезд тронулся...

... Летом 1941 года Гурию Гурьянову, ставшему участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, вместе с другими череповецкими юннатами предстояла поощрительная поездка в Москву. Но этой радости не суждено было сбыться.

Грянула война.

Многие городские мальчишки решили: теперь не до ученья, надо подаваться на фронт. Володя Кузнецов, друг Гуси из школы № 3, вместе с другими пробовал пристраиваться к проходящим через город воинским частям, при этом пускалась в ход своя тактика: раз часовые не допускают к дверям штаба, не подступах к нему поджидаешь военных, конечно, предпочтительно чином постарше, и ловишь просительно за рукав: «Дяденька... Товарищ командир!» Вместе с другими пытался забираться в проходящие воинские эшелоны, но таких «зайцев» в них обнаруживали быстро. Шли военные катера — мальчишки туда. И не переставая, обивали пороги военкомата и горкома комсомола. Их там звали в лицо и выпроваживали: «Рано! Рано вам еще».

Зимой 41-го у мальчишек появилась отдушина: около тридцати учеников разных школ записались в лыжную секцию, которой стал руководить после лечения в госпитале инструктор из лыжного добровольческого отряда института им. Лесгафта, отличившегося еще в боях с белофиннами. Володя, Гуся, Николай Целиков, еще кто-то (кстати, была среди них одна девушка) на следующую зиму участвовали в областной лыжной эстафете. Приняли ее у лыжников из Кадуя вечером и вышли в Шексну. Дороги толком не знали, карты не было. За многочасовой путь только раз передохнули в железнодорожной будке. Одеты были легко, а при переходе Шексны по льду заплутали я пурге. Натыкались на дома, стучались, но в глухую пору люди боялись открывать незнакомым. Еле живыми донесли эстафету.

Зато летом бывало жарко. Первая и третья школы жили очень дружно, сдали экзамены - и на все лето до октября уехали работать в колхоз.

Зимой 42-го опять просились в воинские части. Рассылали письма и теперь уже копии свидетельств об окончании 7 класса в военные училища и специальные школы. Упорно ждали обнадеживающего ответа из Сибири Володя Кузнецов, Юра Волков- одноклассник Гуси, Валерий Зинин...

Ходили в госпитали. Выступали перед ранеными, писали под диктовку письма. Собирали на фронт посылки, для которых девочки начали шить и вышивать кисеты, но Гуся и тут оказался незаменимым, потому что вышивал он искусно. Сам смастерил себе вышитую тубетейку и летом не расставался с ней.

Заготавливали дрова для школ. Помогали утеплять помещения для эвакуированных. На веслах взялись доставлять семена для посевов на острове Ваганиха. Когда в здании Дома пионеров был размещен госпиталь, все оборудование из него перелезли в склад на улице Ленина, навели в нем порядок и продолжали свои занятия. Словом, с войной кончилась у ребят игра в тимуровцев, началась тимуровская работа.

Наступило лето 1943 года. Мальчишек все еще отсылали из военкомата: «Рано!» А какое «рано», когда «Пионерка» рассказывает о сынах полков. Почему «рано», если на военной подготовке научились вставать по ночной тревоге, ползать по-пластунски, прыгать с парашютом, владеть оружием? Фашисты разбиты уже под Москвой, в Сталинграде, прорвана блокада Ленинграда, уже первый салют дан в честь героически сражавшихся на Курской дуге... Нет, видать, так и не успеть им на фронт.

И вдруг в городе прошла молва: идет запись в школу юнг. Еще в мае 1942 года народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н.Г.Кузнецов подписал приказ о создании на Соловецких островах школы юнг. В приказе говорилось: «Школу укомплектовать юношами - комсомольцами и не комсомольцами в возрасте 15-16 лет, имеющими образование в объеме шести- семи классов, исключительно добровольцами, через комсомольские организации в районах по согласованию с ЦК ВЛКСМ». В 1943 году первый выпуск школы юнг вступил в бой с фашистами на боевых кораблях Военно-Морского Флота. Начинался новый набор. В нем участвовала и Вологодская комсомольская организация. Пробыл час череповецких мальчишек...

Надо же так: добиваться, ждать годы, а решать все в один день. От добровольцев требовали согласие родителей.

У Володи Кузнецова отца и матери уже не было, он жил у тети, судьи Веры Николаевны Семеновы. Она поняла племянника и подписала его заявление. Материнское согласие дала своему единственному сыну Юрию педагог Александра Ильинична Волкова. А ведь Юра в буквальном смысле был опорой отца, с трудом передвигавшегося инвалида первой группы, Ивана Ивановича Волкова, работавшего народным судьей. Поняла сына, единственного мальчика в семье, и Ольга Тимофеевна Гурьянова. Отец Гуси был в это время на военных курсах. И у Лени Саутина, ученика школы № 12, отец Константин Петрович с первых дней войны был на фронте. Его заявление тоже подписано было материнской рукой.

...И вот поезд все дальше уносил мальчишек от родного города. Что ждало их впереди? Гуся, не успевший проститься с матерью, оставил записку, выразившую все их стремления и надежды: «Мама! Я уехал я морскую школу юнг. Пока что в Вологду, а оттуда еще не знаю, в какой город направят. Из Череповца идет только 7 человек, в том числе и я. (В Вологде их останется четверо, трое будут возвращены комиссией. - Р. М.). Мама, в недалеком будущем увидимся».

«МЕСТО ДЕЙСТВИЯ— САВВАТЬЕВО»

Так называется одна из глав повести - воспоминания бывшего юнга, боцмана на боевом корабле, писателя-документалиста Виталия Григорьевича Гузанова «Соловецкие паруса», вышедшей в Мурманском книжном издательстве в 1982 году.

Савватьево - в двенадцати верстах от Соловецкого кремля. «Край земли», — как написал в своих стилях юнга Вилорий Орлов:

Хоть и покинул я до срока,
Но не забыл родимый дом.
«Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом».
Он звал меня из дали дальней
На край земли, на Соловки...

В Савватьеве юнги первого набора своими руками построили землянки, в которых жили, камбуз, пекарню, матросский клуб, так что второй набор прибыл в уже обжитое гнездо. О том, как оно создавалось, как непросто вырабатывался уклад жизни школы, можно прочитать в книге Гузанова.

Теперь здесь предстоял год учебы будущим радистам Володе Кузнецову, Лёне Саутину и боцману Гурию Гурьянову. Юра Волков начал изучать специальность электрика в самом кремле Соловков.

Дыхание тех отдаленных дней донесли до нас письма юнги Гурия Гурьянова, адресованные отцу, матери, сестрам - Тамаре, Галине и совсем маленькой Наташе. Им более сорока лет, этим пожелтевшим от времени треугольникам и конвертам. Они хранятся в украшенной берестяной резьбой шкатулке, на внутренней стороне крышки которой написано фиолетовыми чернилами: «Дорогой маме от сына Гуси». Еще довоенный подарок. Теперь бесценная семейная реликвия.

Как они быстро выросли, мальчишки военной поры, готовя себя к тому, чтобы достойно помогать старшим в битве с фашистами. Это читается за каждой строкой писем юнги Гурьянова.

28/X-43 г. Дорогие родители!

Живем в землянках, но в них теплее, чем дома.

...Я почти совсем не скучаю. Только изредка вспоминаю маленькую шалунью Наташку, ну и всех остальных.

18/XI-43 г. Папа, ты пишешь в письме мне наставление, это все совершенно верно, чтобы быть моряком, действительно нужно быть честным, дисциплинированным, исполнять все приказания командира. Правильно ты говорил: «Кто в море не бывал, тот горя не видал», и поэтому я выбрал другую специальность, настоящую морскую, теперь я не моторист, а боцман.

...А потом пойду я морское училище на офицера морского флота.

Насчет меня вы не беспокойтесь, я здесь обуз, одет, сыт. Твой сын - юнга С.Ф. Гуська.

29/XI-43 г. Здравствуй, отец.

...Чувствую я себя замечательно, настроение бодрое и веселое.

Твой сын Гуська.

8/XII-42 г. Сестре Галине.

Меня очень удивило, что ты работаешь пионервожатой у малышек, да, это хорошее дело, только.. ты уж очень много работаешь, я не знаю, как ты успеваешь учить уроки? А как ты учишься, наверно, по-прежнему отлично?

9/ XII -42 г. Здравствуй, мать.

12 декабря будем принимать военную присягу, выдадут погоны и ленточки, но ленточки поносить не удастся до следующего лета.

Питаюсь хорошо, лучше не надо.

Лыжи не продавай. Карандаши мои и краски и бумагу отдай Тамарке и Наташке, пускай себе рисуют и пишут на здоровье.

Все черепане здесь. Вовка Кузнецов, Ленька Саутин - радисты. Я - боцман.

22/ХІІ-43 г. Галька, моя сестра! Жизнь хороша и счастлива. Встречай Новый год весело, да вспомни я этот новогодний вечер, что далеко, далеко на Севере, в центре Белого моря живет и учится твой брат юнга ГГГ.

Живу по-прежнему хорошо, изучаю свою специальность, ни в чем не нуждаюсь.

Да, меня очень интересует наш класс, кто в нем учится, новые ребята или девчонки. Как живет А.А.А. (Ангелина Анатольевна Алексеева — Р. М.)? Как жизнь нашего города, все ли спокойно?

29/ХІІ-43 г. Матери.

Строевые занятия начались 12 декабря, а 13 декабря принял присягу и с 14 декабря начал изучать свою специальность. Наша смена - боцмана, главный предмет — морское дело, общеобразовательные: физика, русский, черчение, математика, география, изучаем сигнальное дело, рулевое дело... Я занимаюсь и поэтому получаю отличные оценки.

Скоро Новый год, а я 1 января 44 заступаю в караул. Но это ничего, идем все вместе, ... будем охранять первый день 1944 года, это почетная вахта.

Вот ты пишешь, что вы плохо живете. Знаю, что сбавили хлеба, так на кой черт вы собираетесь посылать посылку мне, да еще с продуктами, ведь вы знаете, как я живу, как питаюсь. Я же вас просил послать меховые рукавицы, шерстяные носки, простых носков, и если есть табак, то табаку, только легкого, бумаги, карандашей, перьев и тонких иголок.

В кремле живут Борька Власов, Гершкевич, Блинов, Ефремов и все, кто попал в ВМФ. (Череповчане Борис Власов, Борис Гершкевич, Леонид Блином, Николай Ефремов были призваны на срочную службу во флот - Р. М.).

18/1—44 г. Матери.

Я встречал Новый год в море, в 8-балльный шторм. 1 января 44 видел Юрку Волкова, поговорил с ним. (Юра прибежал в Савватьево на лыжах, очень хотелось повидать своих, вечером же ушел обратно - Р. М.).

Вчера открылся сезон соревнований на лыжах, был кросс на десять, я пришел шестой. Вчера же вечером был показательный бой по боксу, на ринге дрались из всех рот, первое место заняли боцмана. Все, кроме одного, выиграли бой, я тоже участвовал, но мне, как всегда, не везет, не удалось как следует подраться, бой длился всего 2 раунда по 2 минуты, а мой противник, на целую голову выше меня, так струсил, что через минуту наш тренер прекратил бой и объявил победителем меня.

4/ІІ-44 г. Отцу.

Я живу своей жизнью, учусь, работаю, закаляюсь. Через год - ты меня не узнаешь, я уже сейчас вырос на 7 см, а что будет дальше, не знаю.

Да, вот учился я в школе и учился только на «посы», и я даже никогда не мечтал, что я буду среди отличников, а теперь мне так стало легко, как с плеч свалилась огромная ноша. Да, как хорошо жить, когда тебя все уважают и все доверяют тебе. Мой горячий юношеский комсомольский привет.

25/ІІ-44 г. Матери.

Я буду помогать вам, чем могу. Да, действительно, теперь я понял, что значит нет меня дома, хоть я... и докучал тебе, я вообще всем, кто делал не так, как хотел я, и все-таки была незначительная помощь от меня, но я мало помогал тебе, сам теперь сознаю.

...Когда я получаю письма из дому, очень волнуюсь, с нетерпением разрываю конверт и боязливо читаю, не случилось ли что-нибудь у вас, и когда пробегаю последние строчки, как будто прибавляется сил, и я с хорошим настроением иду в школу.

7/IV-44 г. Здравствуйте, дорогие родители!

Через 7 дней мне будет семнадцать лет, уже семнадцать, как быстро пролетели лето, осень, зима и вот опять апрель, опять весла.

Скоро полугодичное испытание, а я голову ни черта не лезет, потому что теперь тянет на улицу. Но пока что я креплюсь и занимаюсь.

18/IV-44 г. Матери.

Как у вас с питанием? Кажется, неважно, но ничего, дорогие мои, крепитесь, ведь еще недолго осталось крепиться, скоро войне конец и тогда заживем полной жизнью. Передай всем мой горячий привет.

31/V-44 г. Матери.

...Два месяца не писал. И вот вспомнил сейчас вас, вспомнил маленькую Наташку и Тamarку. И как-то стало легко на душе, ведь есть у меня, еще самые любимые сестренки.

Сейчас самое жаркое время в учебе, писать-то и некогда. (Юнга Гурьянов на отлично закончит школу. Только отлично по всем 17 дисциплинам и в свидетельствах В. Кузнецова и Ю. Волкова- Р. М.).

Мама, как идут у вас дела с посевной, много ли посадили картошки, брюквы и других овощей?

16/VI-44 г. Здравствуй, папа.

Меня интересует, как ты вдруг так быстро сдаешь экзамены за военное училище и через несколько дней получишь звание офицера. Просто мне не верится.

1/II—44 г. Здравствуй, Галинка!

Еще два месяца - и воевать пойду, фрицев топить, на нашем Севере.

Галя, ты ведь знаешь Марата Кузнецова (Марат Сергеевич Кузнецов - двоюродный брат Володи Кузнецова - Р.М.). Он сейчас на СФ, на торпедном катере плавает, получил правительственную награду, орден Красной Звезды.

Галя, какая здесь стоит замечательная летняя погода. Солнце светит почти круглые сутки - в воздухе тишина. Какой красивый лес, озера, на которые я смотрю из нашего класса, просто не написать пером даже.

А на заливе еще лучше, на шлюпке идешь и видишь всех обитателей морского дна, тут и звезды, и ракушки разные, бычки, камбала, мармеладная трава, а на острова прудешь, ягоды прошлогодние вкусные, вкусные,

... Да, я совсем забыл, ведь тебе 7/VI-44 г. исполняется 15 лет. Поздравляю тебя я желаю весело, живо и радостно провести это лето. И еще поздравляю тебя с удачным окончанием 8 класса. Ну, кончаю. До свидания. Крепко целую. Твой брат Гуська.

18/V II -44 г. Дорогая сестрица Галочка!

... Знайте, что со мной, где бы я ни был, куда бы я ни шел, ничего никогда не случится.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Пример североморца Марата Кузнецова стал для ребят путеводной звездой. Всем хотелось непременно на Северный Флот. Там, казалось, они, скорее всего вступят, наконец, в боевые действия.

Но мальчишкам пришлось расставаться: Саутин получил назначение на Балтику, Кузнецов, Волков и Гурьянов становились североморцами. Но и на этом не успокоились, обратились к командованию: они видели себя только на торпедных катерах. Ведь именно о них писал брат Володи. И в газетах чаще попадались рассказы о героических торпедных атаках. Судьба распорядилась так: Володя вышел в море на торпедном катере. Гуся на - большом охотнике бригады ОВР — охраны водного района. А Юрий хотя и попал в бри-

гаду торпедных катеров, но начинал с береговой ремонтной базы, налаживал электрооборудование боевых кораблей, пришлось проситься в море, в конце 1944 года на Балтике в дивизионе сторожевых кораблей и началась, наконец, его настоящая морская служба.

Грозным было это море. По образному выражению подводников, Балтика была начинена минами, как суп фрикадельками. Много здесь было опасной работы сторожевым судам и тральщикам - пахарям моря. В одном из боевых походов в начале 1945 года бомба угодила в стальной охотник, на котором служил Юрий Волков. Семь дней корабль не мог вернуться на базу. К тому же пострадали запасы продовольствия, спасли лишь остатки консервов и хлеба, который отжимали, сушили и ели. В море надо было уметь все, иначе было нельзя, от этого зависела жизнь каждого. И электрик Волков, если было надо, становился еще и мотористом, и минером.

Подорвался корабль Лени Саутина. Экипаж почти полностью погиб, а он был ранен и контужен.

Корабли Володи и Гуси дважды встречались. Один раз на ходу, в Кольском заливе, а в другой раз оба одновременно пришвартовались к плавбазе, Гуся нес вахту на палубе, крикнул «дружище», даже удалось поговорить. Оказалось на катере Володи служит еще один череповчанин пулеметчик Коля Славинский, это навеяло на воспоминания о родном городе.

«Все время в море» - сообщал Гуся домой 24 февраля 1945 года. - ...А насчет работы нам сейчас достается».

2 марта друзья снова оказались рядом, сопровождали большой караван союзников. Все шло благополучно. Могучие корабли один за другим входили в залив, вот проследовал предпоследний, последний... Уже дано «Добро!» на отход кораблей охранения. Большой охотник, на котором служил Гуся, шел последним.

И вдруг – взрыв. Замыкающему ударили в корму.

Из рассказа В.А. Кузнецова:

«Произошло это у меня на глазах. Тут же развернулись наши торпедные катера и охотники за подводными лодками, начали бомбить залив, где, оказалось, легла вражеская подлодка. При прохождении каравана не рискнула себя обнаружить, а куснуть все же куснула. Из команды подобрали лишь четверых».

Из письма Г. Ф. Гурьянову:

«Товарищ Гурьянов. Я получил ваше письмо, именованное командиру части, который погиб одновременно с большей частью экипажа во время этого задания, так что он ответить вам не может.

...Будем мстить подводным пиратам за гибель друзей, как ваш сын.

Член погибшего экипажа Петр Константинович Путынин».

Из письма А.И. Наумовой - Солиной:

«Дорогая Тоня! Милая девочка, как тяжело на душе, как ноет сердце, как сложно устроена жизнь. Тонька, мы потеряли нашего лучшего друга. Гуська был толковый парень, да что поделаешь...

С Гуськой мы поклялись быть верными, храбрыми, мужественными в борьбе за свое и ваше счастье! Он сдержал свое слово, я это знаю. Был он предан тебе и Родине до последнего дыхания. Борька». (В последней фразе письма Борис Власов передавал то, что было Гусиной тайной, его сокровенным первым юношеским чувством - Р. М.).

P.S. Прочти это письмо родителям Гуси, скажи, что если я останусь жив, я не забуду их».

14 апреля Гусе исполнилось бы 18 лет.

До Дня Победы осталось 2 месяца 7 дней.

Послесловие. Два года назад Владимир Александрович Кузнецов на собрании пионерского отряда школы №1, получившего право носить имя юнги Гуси Гурьянова, впервые рассказал, как погиб его друг, и передал ребятам бесценный подарок - ленточку к бескозырке с надписью «Школа юнг». Владимира Александровича знали в городе как прокурора Череповецкого района, затем 27 лет он отдал металлургическому комбинату, теперь работают его сыновья Виктор и Евгений.

33 года трудится на комбинате и Юрий Иванович Волков. После демобилизации в 1950 году он учился в вечерней школе, в техникуме и институте. Жил и работал без выходных, без отдыха. А профессия у него остается такая же - корабельная, электрик. У него выросли две дочери.

Л. К.Саутина нет в живых. Но его помнят комсомольцы-речники, он был секретарем комсомольской организации, помнят товарищи по Вологодской партийной школе, где он учился.

Выросли сестры Гурьяновы, Тамара - геолог, Галина - биохимик, обе кандидаты наук, живут в Сибири; младшая - Наталья Гурьевна Галицкая, преподаватель музыки, дружит с ребятами школы № 1, где учился брат и где жива о нем память.

Р.МИНИНА

Источник:

Минина, Р. Мальчишки в бескозырках – Коммунист, 1985, 28 апреля, с.3